

«Повесть о великом князе
Ростиславе Мстиславиче Смоленском
и о церкви»
в кругу других смоленских источников XII в.

Письменные памятники XII в. смоленского происхождения немногочисленны. Если не считать сведений в летописных записях XII века, то круг известных науке источников ограничивается циклом грамот об утверждении смоленской епископии, Кратким киевским летописцем и Повестью о великом князе Ростиславе Мстиславиче Смоленском и о церкви. В жанровом отношении последняя — похвала князю, но в данной статье по установившейся в литературе традиции она продолжает называться Повестью.

Краевед И. И. Орловский, а вслед за ним археологи М. К. Каргер, Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт, использовавшие в своих работах сведения из Повести и Летописца, не сомневались в их достоверности¹. В последнее время польский историк А. В. Поппэ усомнился в возможности использовать в качестве исторического источника как Летописец, так и Повесть. По его мнению, «Записи XVI—XVII вв. в сборниках Нифонтовском и Киевском Михайлова-Златоверхого монастыря (имеется в виду Повесть и Краткий киевский летописец. — Т. С.). . . восходят, несомненно, к поздней традиции, хронологические соображения которой о постройке Успенского собора в Смоленске исходят из даты смоленской грамоты»² (речь

¹ И. И. Орловский. Борисоглебский монастырь на Смядыне и раскопки его развалин. «Смоленская старина», вып. 1. Смоленск, 1909, стр. 211—212. Примечание 3; М. К. Каргер. Зодчество древнего Смоленска (XII—XIII вв.). Л., 1964; Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт. Смоленский детинец и его памятники. «Советская археология», 1967, № 3, стр. 287—302.

² А. В. Поппэ. Учредительная грамота смоленской епископии. «Археографический ежегодник за 1965 год». М., 1966, стр. 70, сноски 48.

идет о Данной грамоте Ростислава смоленской епископии на холм в комплексе грамот об утверждении смоленской епископии). Отрицательное отношение Поппа к Повести было вызвано, по-видимому, двумя причинами: качеством имеющихся изданий памятника и характером использования его сведений в краеведческой и археологической литературе.

Между тем Повесть — один из ранних памятников древнерусской литературы. Она может быть использована в разных аспектах исторического исследования, причем не только историками. Для литературоведов она интересна как образец смоленской литературы XII в., в частности такого ее жанра, как похвала. Историком языка она может быть использована как лингвистический источник определенного времени. Наконец, сведения Повести важны для прочтения некоторых мест в Данной грамоте Ростислава на холм и для уяснения некоторых обстоятельств, связанных с учреждением епископии в Смоленске.

Чтобы отвести подозрения в позднем происхождении Повести, представляется необходимым дать новое, комментированное издание ее текста. Небесполезным будет при этом рассмотрение имеющихся изданий Повести и использование ее данных, наряду с данными других смоленских памятников XII в., в исследованиях краеведов и археологов.

Повесть о великом князе Ростиславе Мстиславиче Смоленском и о церкви сохранилась в единственном списке XVI в. в составе «Нифонтовского сборника на еретики и от правил»³. Имеется также неточная копия XIX в., снятая П. М. Строевым для Н. П. Румянцева⁴.

Нифонтовский сборник — сборник сложного состава в 4° на 539 л., написан разными почерками XVI в. (беглый полуустав и скоропись)⁵. Точной даты не имеет, но кос-

³ См. Рукопись ГПБ, Q XVIII. 15, лл. 468 об. — 469 об. Здесь и далее следуем пагинации карандашом на нижнем поле листа. Старые номера в библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря — № 4, в библиотеке Ф. А. Толстого — Отд. II, № 254.

⁴ См. «Оглавление писс, выписанных из рукописных книг, хранящихся в библиотеке Волоколамского Иосифова монастыря» — рукопись ГБЛ, ф. 256, № 34, лл. 4—4 об; А. Х. Востоков в «Описании русских и словенских рукописей Румянцевского музеума» (СПб., 1842, стр. 37—38) текста Повести не приводит.

⁵ О составе сборника см. К. К а л а й д о в и ч и П. С т р о е в. Обстоятельное описание славяно-русских руко-

венные данные позволяют датировать его 30-ми гг. XVI в.

Водяные знаки бумаги: перчатка — Брикe № 11600 — 1512—1567 гг., перчатка с розеткой — № 11465 — 1508—1540 гг., перчатка со звездой — № 1168 — 1529—1537 гг., большая перчатка — № 11391 — 1535 г., корона — № 4960 — 1515—1527 гг., № 4966 — 1525—1530 гг., № 4964 — 1521—1532 гг.⁶ Остальные филиграни — буква Р под цветком, кувшинчик, единорог с опущенной головой, встречающиеся в бумаге также XVI в., точному определению не поддаются из-за того, что рукопись реставрирована.

Из вкладной на л. 1—10 Нифонта Кормилицына⁷, первого владельца сборника, по имени которого и назван он в литературе, следует, что Нифонт завещает Иосифо-Волоколамскому монастырю этот сборник, написанный в том же монастыре в бытность Нифонта его игуменом, между 1522 и 1543 годом. Письмовник, завершающийся на л. 388 пожеланиями здоровья и долголетия «государю и великому князю Василию Ивановичу всея Руси самодержцу»⁸, великой княгине Елене⁹, их первому сыну «государю нашему князю Ивану Васильевичу» (родился 25 августа 1530 г.¹⁰), не упоминает о втором их сыне, Георгии (родился 30 октября 1533 г.¹¹). Это может свидетельствовать о том, что письмовник был написан не ранее 25 августа 1530 (дня рождения Ивана Васильевича), но до 30 октября 1533 года (дня рождения Георгия Васильевича). Наконец, запись на л. 322 об. сделана в период регентства Елены Глинской, между 4 декабря 1534 и 3 апреля 1538 года, а правилась уже в царствование

писей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825, стр. 412—419.

⁶ См. С. М. Брикет. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier des leur apparition vers 1282 jusqu'en 1606, 2-ème éd., t. 1—4. Leipzig, 1923.

⁷ Известно, что Нифонт Кормилицын, епископ Сарский, или Крутицкий, умерший в 1558 году, с 1522 по 1543 год был игуменом Иосифо-Волоколамского монастыря. См. П. Строев. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, ст. 142 и 182.

⁸ Умер 4 декабря 1534 г. См. ПСРЛ, т. 8. СПб., 1859, стр. 285.

⁹ Умерла 3 апреля 1538 г. См. ПСРЛ, т. 8, стр. 295.

¹⁰ См. ПСРЛ, т. 8, стр. 273.

¹¹ См. ПСРЛ, т. 8, стр. 280.

Ивана Грозного: «Съблюди, ги, и помилѣи и помилѣи блговѣрнаг и хольубиваг и великаг княз имарек¹² гсдра всеа Рус на мног лѣт и мѣре ег блговѣрнѣю и хольубивѣю великѣю княгиню Еленѣ и блговѣрными чады еа. Продолжи живота их на мног лѣт и съ¹³ блговѣрными и хольубивыми воинствы и со всѣми православными хрестьяны».

Обе записи, на л. 388 и 322 об., хотя и сделаны разными чернилами, по почерку схожи с вкладной и, вероятно, принадлежат руке самого Нифонта.

Таким образом, рассмотренные записи и вкладная позволяют заключить, что сборник составлен и переписан в Иосифо-Волоколамском монастыре, в начале 30-х годов XVI века, во время игуменства Нифонта Кормилицына и при его непосредственном участии. В начале царствования Ивана IV, может быть, при переводе Нифонта в Москву сборник и в том числе запись на л. 322 об. подверглись правке.

| л. 492 об. | ѿ великом князе Мьстиславе Смоленскомъ и ѿ цркви¹⁴.

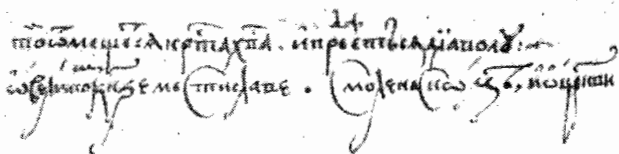

Рис. 1. Нифонтовский сборник (ГПБ, Q XVIII. 15), л. 492 об.

| л. 493 | Сеи треблѣнныи. и стѣи княз Ростислав. снѣ | Мстиславль. вноук Володимирь. бжнемъ повелѣнем

¹² Над словом киноварный крестик, на верхнем поле киноварью также с крестиком написано «Ивана Василевич».

¹³ Киноварью надписано «ег».

¹⁴ Заголовок сделан киноварью иным почерком: Мьстиславе ошибочно вм. Ростиславе Мьстиславиче. Правильно в самом тексте.

Текст передается буква в букву, выносные буквы вносятся в строку и передаются курсивом, собственные имена пишутся с прописной буквы.

и стые бци. и ѿца своего млтвою. прииде | первое в¹
град в¹ Смолинскъ на княжение. | и видѣ смолинскю
цркъвь сщщю под Переясловлем. | и негодова. и з¹дѣма
с боары своими и с людми. и | постави епска и цркъвь
стыа бци. и дал часть | ѿт всеа ѿласти своеа. и дал
стеи бци. и епска. | и болѣ люди сиа. и землю просвѣти.
и скончаса | заповѣд гсдна ѿ Ростиславе. кж реч. блгии
ра|бе вѣр'не. в малѣ быс вѣрен надо многими та | по-
ставлю. вниди в радос гса своег. зане ж дал | бжиа бгви
часть. а бгъ емѣ дас за добротѣ | его сторицею. и црство-
вати в¹ всеи Рѹскои | земли. а на ѿном свѣте црство
нбсное. и пре|провадив бгъ дни живота его в¹ славл и
в чсть. | и кончаса мца марта.

Да аще кто поревнѣ|еть того. требляжнаго и стго княз
ѿт бга | примет спсние. а ѿт стые бци застѣиле|ние
паки ли да сам си вѣда. Ростиславѣ вѣчнаа | памат. а
живым на многа лѣта. амин.

Стилице | стые бци. ѿстиса (так в ркп. — Т: С.)
ѿт Манѣила перваг епска града | л. 493 об. | Смоленска.
мца авгѹста .ѿі. днѣ индикта .гї|. в лѣта .**Ѣ. Ѡ. Ѡ. ѠѢ.**

Рис. 3. Нифонтовский сборник (ГПБ, Q XVIII. 15), л. 493 об.

В дате последнее титло покрывает две буквы. Возникает вопрос, как читать дату. Если считать, что титло относится к букве ѿ (5), а буква и — союз и что, следовательно, перед нами количественное числительное 6650 и 5, т. е. 6655 (1147) год, то при таком чтении обнаруживается несоответствие года указанному в тексте 13 индикту. Правильнее предположить, что титло относится к букве и

(8), а буква е — окончание, что здесь порядковое числительное 6658-е. В этом случае год и 13 индикт соответствуют друг другу¹⁵. Соответствие индикта и года для события, происходившего в августе, показывает, что писец вел счет годам либо по сентябрьскому, либо по мартовскому году¹⁶. Следовательно, запись указывает на событие, датированное 15 августа 1150 сентябрьского или мартовского года.

Обратимся к имеющимся изданиям памятника.

Историк-краевед И. И. Орловский был первым, кто ввел Повесть в научный оборот, поместив текст в одном из примечаний исследования¹⁷. При этом он сослался и на Нифонтовский сборник, и на копию и тем самым не дал точного указания на источник публикации. В публикации Орловского, как и в копии Строева, во-первых, буква и в дате принята за союз, а титло поставлено над буквой е, т. е. дата передана как $\text{Ѧ}\overline{\text{С}}\overline{\text{Х}}\overline{\text{П}}$ и $\overline{\text{Е}}$ — 6655 (1147). При этом Орловский оставил без внимания несоответствие года указанному индикту. Во-вторых, не приведено, видимо, не понятое Строевым и потому отсутствующее в копии, место Нифонтовского списка «паки ли да сам си вѣда». Это свидетельствует о том, что сам Орловский пользовался не Нифонтовским сборником, а указанной выше копией XIX в. Сопоставление публикации с рукописным текстом Нифонтовского сборника обнаруживает неверное чтение Орловским отдельных слов или поновление орфографии памятника, что частично было сделано в копии: преблженнѣи вместо трѣблжннѣи, Смоленскѣ вместо Смолинескѣ, Пересловлемѣ вместо Переясловлем, вздума вместо здѣма, люди своя вместо люди сѣа, еже вместо ѣже, былѣ вместо быс, далѣ вместо дас, препроводивѣ вместо препровадив, скончася вместо кончаса, поревнуеть вместо поревнѣеть и др.

М. К. Каргер использовал данные Повести в монографии «Зодчество древнего Смоленска (XII—XIII вв.)», где поместил текст в особом приложении¹⁸. Он перепечатал его из монографии Орловского, снабдив теми же указа-

¹⁵ См.: Е. И. Каменцева. Русская хронология. М., 1960, стр. 35, таблица 2.

¹⁶ Е. И. Каменцева. Указ. соч., стр. 33—34.

¹⁷ И. И. Орловский. Указ. соч., стр. 211—212, примечание 3.

¹⁸ М. К. Каргер. Указ. соч., стр. 125, приложение № 8.

ниями на Нифонтовский сборник и копию, что и у предшественника. Естественно, что в перепечатке все ошибки первого издания были повторены. Заменив буквенную цифирь арабской, Каргер сделал невозможной проверку даты. По-видимому, именно это обстоятельство, равно как и поновление орфографии, вызвало отрицательное отношение к памятнику Поппэ, работавшего над источником по изданию Каргера.

Для «реабилитации» памятника обратимся к приведенному выше тексту и рассмотрим, в каком отношении находится он к другим смоленским памятникам XII в., названным в начале статьи. В Повести говорится, что князь Ростислав, придя на смоленское княжение, увидел смоленскую церковь «сущую под Переясловлем» и «негодова». Посоветовавшись «с бояры своими и с людьми», т. е. с дружиной и смоленским вечем, учредил в Смоленске епископию, осуществив намерение своего отца. При этом князь отдал часть всех доходов своей области вновь образованной епископии и церкви Святой богородицы. Учреждение епископии — событие, способствовавшее, по мнению автора, еще большему просвещению смольнян, преподносится им как основное дело жизни князя Ростислава, наградой за которое было ниспосланное свыше царствование его во всей Русской земле, т. е. великое княжение Киевское, и царство небесное. Указана в Повести и дата его смерти, правда, неполная. Завершается Повесть записью об освящении первым епископом смоленским Мануилом «святых Святые богородицы» с точным указанием даты события — «августа 15 день индикта 13 в лѣта 6658-е».

Фактологическая сторона Повести находит полное соответствие как в летописях, так и в комплексе грамот об утверждении в Смоленске епископии при Ростиславе Мстиславиче. Действительно, князь Ростислав Мстиславич упоминается в летописях как смоленский князь с 1127¹⁹ по 1160 год²⁰. С 1160 по 1168 год он — великий князь Киевский²¹. Умер 14 марта²². Первым смоленским

¹⁹ См. ПСРЛ, т. 2. М., 1962, ст. 292—6636 г.; т. I. Л., 1926, ст. 296—6635 г.

²⁰ См. ПСРЛ, т. 2. стр. 504; Н. Г. Бережков. Хронология русского летописания. М., 1963, стр. 158, 179.

²¹ См. ПСРЛ, т. I, стр. 353—6675 г.; т. 2, ст. 532 — 6676 г.; Н. Г. Бережков. Указ. соч., стр. 178.

²² См. ПСРЛ, т. 2, ст. 527—532 — 14 марта 6676 г.

епископом был Мануил, поставленный Ростиславом в 1136 году, между мартом и маем²³. До этого времени Смоленск в церковных делах подчинялся епископу Переяславля Южного. Из Учредительной грамоты Смоленской епископии²⁴, составление которой относят к тому же 1136 году²⁵, также известно, что Ростислав, «здума с людми своими», осуществил желание отца, «ввел епископа Смоленску», «уоставил епископию», которой дал «десятину от всех даней смоленских».

Таким образом, в основе Повести лежат исторические факты, подтвержденные другими смоленскими источниками.

Искать прямых текстологических совпадений между названными памятниками, конечно, не приходится. Повесть, грамота и летопись относятся к произведениям разных жанров. Повесть — прежде всего похвала князю, составленная, очевидно, в церковных кругах. Употребленные в похвале эпитеты «святой» и «треблаженный» по отношению к Ростиславу, реминисценции из книг священного писания и учительной литературы с несомненностью указывают на это²⁶.

²³ См. А. В. Поппэ. Указ. соч., стр. 59—60. Проставленный в летописях год этого события — 6645 (1137 — см. ПСРЛ, т. 1, ст. 304; т. 2, ст. 300; т. 7. СПб., 1856, стр. 31) приведен по ультрамартовскому счету (см. Н. Г. Березков. Указ. соч., стр. 50—51, 137).

²⁴ В названиях частей придерживаемся наиболее обоснованного, на наш взгляд, членения комплекса, предложенного А. В. Поппэ: «1) Учредительная грамота Смоленской епископии, состоящая из 2-х частей: а) собственно устава князя Ростислава. . . (в изданиях — 1-я часть, в ПРП — Уставная грамота князя Ростислава. — Т. С.), б) дополнительной приписки епископа Мануила. . . (в изд. — 2-я часть, в ПРП — Подтвердительная грамота епископа Мануила. — Т. С.); 2) Данная грамота Ростислава Смоленской епископии на холм. . . (в изд. входит во 2-ю часть. — Т. С.); 3) Дополнительная запись о размере погородья и почестья» (в изд. — 3-я часть, в ПРП — Дополнительная грамота о размере погородья и почестья. — Т. С.).

²⁵ А. В. Поппэ. Указ. соч., стр. 64, 69; датировка Я. Н. Щапова — 1137 г. (см. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича. «Археографический ежегодник за 1962 год». М., 1963, стр. 39).

²⁶ Ростислав Мстиславич Смоленской не был причислен официальной русской церковью к лику святых. Перед смертью он так и не принял схимы, хотя собирался постричься в Киевском Печерском монастыре (см. ПСРЛ, т. 2, ст. 527—532). Но упоминание его среди святых Киева «по благочестии в нем и в пещерах» в сборнике XVII в., принадлежавшем П. С. Саввантову (см. Н. Барсуков.

В Повести о князе Ростиславе говорится как об умершем и указывается время его смерти — март. Полагаем, что оригинал Повести (похвалы) был составлен вскоре после смерти князя Ростислава в 1168 (6676) г.²⁷

Обращают на себя внимание некоторые языковые особенности Повести. Название города *Смолинскъ*, *смолинскую* с суффиксом *-иньск-* в Повести перекликаются со случаями такого же образования данного топонима в Сказании о Борисе и Глебе по списку Успенского сборника XII в., в Повести временных лет, Поучении Владимира Мономаха и Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку²⁸. Наличие подобного написания в Договоре неизвестного смоленского князя, дошедшем до нас не в списке, а в подлиннике²⁹, указывает, пожалуй, на то, что написания списка Повести восходят, видимо, к оригиналу. Предположению о древности текста не противоречит и употребление в нем по отношению к Ростиславу слова *црсткоцати* (*цѣсарьткоцати*), так как к великим князьям киевским, начиная по крайней мере с Ярослава Мудрого³⁰, прилагался титул *цѣсарь*. Для XII в. Ипатьевская летопись дает немало тому примеров³¹. В языке Повести по Нифонтовскому списку нет никаких новообразований, что позволило бы утверждать, что этот текст восходит «к поздней традиции». Естественно, что написания типа *здѣма* с *з* вм. *с* не должны приниматься во внимание, так как они отражают не *я з ы к п а м я т н и к а*, а *о р ф о г р а ф и ю* с п и с к а.

Поэтому в противоположность мнению Поппэ³² По-

Источники русской агиографии. СПб., 1882, стр. 467—468 и Приложение, стр. 1), говорит о каком-то местном его почитании.

²⁷ См. ПСРЛ, т. 2, стр. 527—532.

²⁸ Другие летописи и списки названных памятников не содержат образований с *-ин-* в данном топониме, только с *-ън/-ен-*.

²⁹ См. Смоленские грамоты XIII—XIV веков. Подготовили к печати Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин. Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963, стр. 10—13, 127.

³⁰ С. А. Высокый. Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв. Вып. 1. Киев, 1966, стр. 39.

³¹ Б. А. Рыбаков. Запись о смерти Ярослава Мудрого. «Советская археология», 1959, № 4, стр. 249.

³² Заметим, что постулируемая Поппэ общность даты в записи об освящении святилища в Повести и даты в Данной грамоте Ростислава на холм мнимая: в Повести — «месяца августа 15 день индикта 13 лѣта 6658-е», а в грамоте — «лѣто 6659 индикта 14 месяца сентября 30». Мотивы нашего отрицательного отношения к Киев-

весть о великом князе Ростиславе Мстиславиче Смоленском и о церкви по Нифонтовскому списку рассматривается нами как одно из оригинальных произведений смоленской литературы середины XII в., как памятник, который может быть использован как надежный исторический источник³³.

Свидетельства Повести позволяют внести некоторые коррективы в прочтение других смоленских памятников XII в. и, следовательно, в укрепившееся в литературе освещение некоторых смоленских событий этого времени. Так, сопоставленная с Данной грамотой Ростислава смоленской епископии на холм Повесть уточняет дату грамоты. И Повесть, и Грамота, взятые вместе, дают возможность говорить о применении определенного летоисчисления в Смоленском княжестве XII в. Сопоставление с Киевским кратким летописцем вносит ясность в ту путаницу в использовании этих двух памятников, которая наблюдается в исторической литературе, и проливает свет на одну из причин отрицательного отношения к Повести.

Начнем с записи в Повести об освящении «святилища святые богородицы».

Историки и археологи видят в ней указание на освящение Успенского собора в Смоленске, заложенного в 1101 г.³⁴ и бывшего кафедральным вплоть до июля 1611 г., когда его повредило взрывом во время осады и взятия Смоленска войсками Сигизмунда III. Остатки собора разобрали в 1675 г.³⁵

Действительно, И. И. Срезневский отмечает два значения слова *святилище*: 'храм' и 'крещальня'³⁶. Предположение об освящении крещальни отпадает само собой, так как это событие не той значимости, чтобы оно могло быть отмечено в подобного рода памятнике. Остается

скому краткому летописцу как историческому источнику по изучению истории Смоленского княжества XII в. приводятся ниже.

³³ То, что на л. 327—336 сборника помещена еще Повесть о Меркурии Смоленском, свидетельствует о том, что по крайней мере в 30-х годах XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре были какие-то памятники смоленского происхождения.

³⁴ См. ПСРЛ, т. 2, ст. 250.

³⁵ Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт. Указ. соч., стр. 289—291.

³⁶ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 3. СПб., 1903, ст. 303, 290, 291.

‘храм’, ‘церковь’. Как показали раскопки, Успенский собор был однонефовый³⁷, поэтому предположение о возможном освящении придела также отпадает. Освящение нового храма совершалось в дни памяти того святого или церковного праздника, в честь которого этот храм называли. По уставу XII в. митрополита Георгия, служба в таком случае происходила на вечерне предшествующего дня или заутрене дня праздника³⁸. Запись в Повести говорит, что освящение произошло 15 августа, т. е. на Успенъев день, 1150 сентябрьского или мартовского года.

В известной нам литературе время окончания строительства Успенского собора в Смоленске и его освящение определяют по-разному, в зависимости от привлекаемых источников.

Так, С. П. Писарев полагал, что строительство храма, начатое в 1101 г., велось приезжими мастерами и растянулось во времени, поэтому оканчивать его пришлось при внуке Мономаха Ростиславе Мстиславиче, но что к 1137 г., когда в Смоленске, согласно летописи, был поставлен епископ Мануил, собор был готов. При этом Писарев считал, что и само назначение епископа приурочивалось к тому времени, когда готово было здание для богослужения³⁹. По его мнению, Краткий киевский летописец якобы содержит указание на то, что «Ростислав Мстиславич устраивал церковь Божьей матери в Смоленске». Полагал при этом, что многозначный глагол *устраивати* употреблен здесь со значением ‘производить внутреннюю отделку, украшать’⁴⁰. В дальнейшем это утверждение Писарева повторилось в работах Орловского⁴¹ и Каргера⁴². Между тем ссылка Писарева на Летописец

³⁷ Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт. Указ. соч., стр. 289—291.

³⁸ См. Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, 2-я половина тома. М., 1904; стр. 460, 542, § 98: «аще будет церкви новопоставлена то вечер или заутра отпети ей (в ней) канун во имя той церкви (молебен празднику или святому, которому она посвящена) и егда будет литургия, обойти около всея церковь с кресты в ризах и вниги в церковь и створше октябрь».

³⁹ С. П. Писарев. Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск, 1894, стр. 13.

⁴⁰ С. П. Писарев. Памятная книга г. Смоленска. Смоленск, 1898, стр. 41.

⁴¹ См. И. И. Орловский. Указ. соч., стр. 211.

⁴² С. М. Каргер. Указ. соч., стр. 14.

не имеет основания. Краткий киевский летописец представляет собой не что иное, как краткую запись летописного характера о некоторых смоленских событиях XII и нач. XVII вв. из сборника кон. XVI—нач. XVII в. Киевского Златоверхо-Михайловского монастыря⁴³, изданную Н. П. Петровым⁴⁴. В Летописце под 6649 годом говорится, действительно, об устройстве, но не церкви, как утверждает Писарев, а города Смоленска: Лѣта \neq \bar{S} . \bar{X} . \bar{M} . $\bar{\Theta}$. Ростислав Мстиславич устрои град великий Смоленеськъ и церковь созда стого | Спса верхъ Смядыни». Это место следует понимать как указание на укрепление города новыми оборонительными сооружениями. Церковь же Святой богородицы упоминается в Летописце только в связи с освящением: «Лѣта \neq \bar{S} . \bar{X} . \bar{H} . августа .іѢ. индикта .іГ. ѡсвятис црковь стѣа бца ввѣтри града Смоленьска ѡт Мандила первого епско|на града Смоленьска».

В отличие от Писарева, Орловский считал, что Успенский собор в Смоленске был освящен в 1103 году, что в последующее время он мог быть «поврежден», мог оказаться «недостаточно благолепным» и к приходу епископа нуждаться в основательной перedelке, «в устройстве, которым и занялся Ростислав»⁴⁵. При этом Орловский, повторяя Писарева, глагол *устроить* отнес не к слову *город*, как в Летописце, а как у Писарева, к слову *церковь*. Окончание устройства, полагал Орловский, произошло 15 августа 1142 или 1147 года. Правда, предпочтение было отдано первой дате⁴⁶.

Источником первой даты, закрепившейся в дальнейшем в работах археологов — 1142 год, был изданный Петровым Краткий киевский летописец. Запись Летописца об освящении церкви в Смоленске аналогична записи в Повести об освящении святылища, т. е. церкви Святой богородицы, но содержит иную дату — 6650⁴⁷. Орлов-

⁴³ См. рукопись ЦБАН УССР, собр. Златоверхо-Михайловского монастыря № 1656.

⁴⁴ Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве, вып. 2. ЧОИДР. М., 1897, кн. 2, стр. 153—154.

⁴⁵ И. И. Орловский. Указ. соч., стр. 212.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ В издании Петрова вместо последней буквы \bar{n} поставлена буква \bar{h} . Следовательно, дату нужно было бы читать как 6608.

ский прочел дату в Летописце как 1142 год, не обратив внимания, как и при чтении даты в Повести, на несоответствие индикта этому году. Совпадение же месяца, его числа, индикта года в дате Летописца с датой в Повести позволяет предположить в Летописце недописанную дату его протографа, т. е. как и в Повести по Нифонтовскому списку — 6658 (1150) год⁴⁸.

Источником второй даты у Орловского (1147 год) является запись в Повести в собственном его прочтении по копии Строева (6655 вместо 6658-е).

Дважды сославшись на один и тот же Краткий киевский летописец, один раз под тем же названием, что и у Писарева — «Киевский краткий летописец», и второй раз со ссылкой на «Описание» Петрова — «Сборник Киевского Михайлова монастыря», Орловский приписал дату Летописца в его (Орловского) прочтении — 6650, т. е. 1142 год, уже не Летописцу, как этого следовало ожидать, а Повести, забыв, видимо, что раньше для Повести он уже предположил дату 6655, т. е. 1147 год.

В списке опечаток ошибка исправлена. Орловский, видимо, не обратил внимания на опечатки, но прочел ее как 6650, справедливо заметив, что чтение даты как 6608 вело бы к тому, что дата освящения собора предшествовала бы году его закладки (6609).

⁴⁸ Необходимо отметить, что все даты Летописца, касающиеся смоленских событий XII в., несут в себе те или иные погрешности и без тщательной проверки не могут приниматься во внимание. Так, уже Орловский сомневался в дате 6746, под которой сказано, что «лѣта $\overline{\text{З}}\overline{\text{Ш}}\overline{\text{М}}\overline{\text{З}}$ Двѣд Ростиславичь созда црковь на Пристани | собор архангела Михаила. и Бориса Глѣба | на Смедьни. и принесение мощей из Вышегорода. и стго Василия црковь созда». Указанная дата — 1238 год не соответствует времени княжения Давида Ростиславича. Однако предположение Орловского, что в оригинале был 6696 г. (т. е. 1188 г.), что переписчик ошибочно принял букву $\overline{\text{Х}}$ (600) за $\overline{\text{Ш}}$ (700), а $\overline{\text{Ч}}$ (90) за $\overline{\text{М}}$ (40), кажется, не находит опоры в летописях (см. И. И. Орловский и др. Указ. соч., стр. 226). Закладка церкви Бориса и Глеба на Смедьне отмечается летописями под 6653 (1145) годом. Перенесение мощей Бориса и Глеба из Вышгорода в Смедьнский Борисоглебский монастырь, судя по исследованию Писарева (см. его работу «Было ли перенесение мощей св. Бориса и Глеба из Вышгорода в Смоленск на Смедьне?» Смоленск, 1897), имело место в 1191 году. Вызывает настороженность и отмеченное в Летописце число лет княжения Ростислава — $\overline{\text{Х}}$ (60), в издании Петрова — $\overline{\text{З}}$, что Каргер в перепечатке переводит как 60, а в исследовании без объяснения интерпретирует как 7 (см. М. К. Каргер. Указ. соч., стр. 125 и 21).

В создавшейся запутанной ситуации можно было разобраться лишь при условии обращения исследователя непосредственно к текстам Повести по Нифонтовскому сборнику и Летописи по рукописи 1656 из собрания Златоверхо-Михайловского монастыря ЦБАН УССР при сопоставлении их свидетельств с изложением Орловского.

Работа Каргера не прояснила, а еще больше запутала дело. С одной стороны, Каргер отверг утверждение Орловского об окончании строительства храма в 1103 году, справедливо заметив что оно «древними источниками не подтверждено»⁴⁹. С другой стороны, вслед за Орловским и Писаревым он принял запись в Кратком киевском летописце за два памятника (Летописец и Повесть), построив на этом вывод о времени окончания строительства Успенского собора в Смоленске. Вслед за Орловским Каргер приписал Повести уже новую дату — 6650 (т. е. 1142 г.), а Летописцу — 6608 (т. е. 1100 г.), отвергнув Орловским. И в довершение всего он совершенно неожиданно повторил вывод Орловского: «Оба эти известия говорят об освящении храма вновь прибывшим епископом в 1142 году, т. е. спустя пять лет после его поставления»⁵⁰. Не случайно Поппэ, пользовавшийся Повестью и Летописцем по монографии Каргера, усомнился в надежности этих данных и сделал следующее заключение: «Нет оснований предполагать, что здание Мономаха завершил лишь Ростислав»⁵¹. Тем самым он зачеркнул и то положительное в решении вопроса, что было накоплено трудами предшественников. Подтверждение своему предположению о раннем окончании строительства Успенского собора, т. е. до Ростислава, Поппэ ищет в свидетельстве Супрасльской рукописи, содержащей Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи, где после известия о смерти Ростислава Мстиславича прибавлено: «Сии Ростиславъ Мъстиславъличъ наречень въ святомъ крещении Михаилъ вноукъ Владимира Мономаха святую богородицу строиль в Смоленсцѣ»⁵². В глаголе *строити*

⁴⁹ В перепечатке текста Повести Каргер сохранил первоначальную дату, принятую Орловским — 6655, т. е. 1147 год.

⁵⁰ М. К. Каргер. Указ. соч., стр. 14.

⁵¹ А. В. Поппэ. Указ. соч., стр. 70, сноска 48.

⁵² См. А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVII вв. М.—Л., 1938, стр. 235—236.

Поппэ усматривает прежде всего значение 'благоустроить', 'оказывать заботами'. Однако, судя по «Материалам» Срезневского, этот глагол уже в древнерусском языке имел более широкое значение, в том числе и 'создавать'⁵³. Именно это значение представляется наиболее мотивированным для данного контекста, особенно если учесть, что речь идет о смерти первого собственно смоленского князя, основным подвигом жизни которого признавалось установление церковно-политического обособления Смоленского княжества.

Вслед за Писаревым обращаем внимание еще на одно свидетельство публикуемой повести: «И постави епископа и церковь святых богородицы», где глагол *поставити* относится и к слову *епископ* — 'назначил епископа', 'установил епископию', и к слову *церковь* — 'построил церковь'⁵⁴. Следовательно говорится, что князь Ростислав и назначил епископа, и построил, т. е. довел до конца строительство церкви Святых богородицы.

Предположение об окончании строительства Успенского собора не в 1103 году, а при Ростиславе находит подтверждение в археологическом материале. Как показали раскопки, храм был построен из плинфы двух видов. Плинфа первого вида (25—30%) та же, что и в постройках Владимира Мономаха⁵⁵. «Плинфа второй, преобладающей группы имеет знаки и клейма, совпадающие с материалом большого храма Смедынского монастыря, построенного в 1145 г., следовательно, относится к достройке собора Ростиславом»⁵⁶.

Таким образом, Повесть и запись в ней об освящении святилища в свете данных других смоленских памятников XII в. и данных археологии дают основание считать, что строительство Успенского собора в Смоленске завершил внук Мономаха Ростислав Мстиславич, а освятил его

⁵³ См. И. И. Срезневский. Материалы, т. 2, ст. 554—555.

⁵⁴ См. И. И. Срезневский. Там же, т. 3, ст. 1256—1258.

⁵⁵ Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт. Указ. соч., стр. 293.

⁵⁶ Там же. Дата окончания строительства собора (стр. 302) заимствована у Каргера; ссылка на Востокова дела не меняет (см. сноску 4).

смоленский епископ Мануил 15 августа 1150-го сентябрьского или мартовского года⁵⁷.

Наконец, запись в Повести позволяет уточнить дату пожалования холма, содержащуюся в Данной грамоте Ростислава смоленской епископии на холм⁵⁸: И се и еще и холмъ даю стѣи бѣи и епскпѸ такъ же дано дѣдуи моимъ володимеруи семенинови преже епскпѸ строити на радѣ црквины и ствѣржене. в лѣтѣ ̅҃҃. ̅҃. ̅҃. ̅҃. ̅҃. индикъ .Ді. мѣсцъ сен .Л̅. (т. е. в лето 6659 индикта 14 месяца сентября 30). Дата Данной грамоты Ростислава на холм читается по-разному. Одни видят в ней 1150 год⁵⁹, другие —

⁵⁷ На вопрос, где совершал службу Мануил со времени прихода в Смоленск до окончания строительства, как представляется, достаточно убедительно ответил еще Орловский (Указ. соч., стр. 212—213). Памятуя о том, что «наши епископы имели обыкновение строить вблизи своего местожительства или на нем храмы в честь тезоименитых им святым (в Смоленске были церкви св. Лазаря, Игнатия, Симеона, устроенные носившими эти имена епископами)», Орловский обратил внимание на то, что в «Росписи смоленским ружникам и оброчникам» 1597—1598 гг. упоминается церковь св. Амвросия с двумя приделами св. мучеников Мануила, Савелья и Измаила и Меркурия. Из этого он заключил, что «епископ Мануил до устройства Монахова собора служил в построенной им церкви св. Мануила. . . Впоследствии на месте нее была устроена новая церковь во имя св. Амвросия, при которой в воспоминание о древней церкви сделали придел св. Мануила».

⁵⁸ В споре о том, что следует понимать под холмом в грамоте — город (А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951, стр. 169), город Брагин Холм в верховьях р. Вори [Ш. В. Голубовский. История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев, 1895, стр. 76 (сноска 2), стр. 236], город Холм на Волыни (М. Д. Прислоков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, стр. 334) или реальный холм в Смоленске (С. П. Писарев. Памятная книга г. Смоленска, стр. 12; Я. Н. Щапов. Указ. соч., стр. 45—46; А. Рорре. Fundacja biskupstwa smoleńskiego, стр. 545), присоединяемся к мнению Писарева и Поппэ, которые видят здесь только тот холм, на котором был построен Успенский собор, названный впоследствии Соборным. Я. Н. Щапов, в противоположность Приселкову и Голубовскому, с одной стороны, как будто бы разделяет мнение Писарева, с другой же, обращает внимание на Спасский холм, где в результате раскопок были обнаружены остатки неизвестной церкви середины XII в. В связи с этим он предполагает в грамоте указание на то, что «Ростислав, следуя примеру деда, передал епископии другой холм для того, чтобы здесь была построена еще одна церковь».

⁵⁹ «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией», т. I. СПб., 1846, стр. 5—8;

1151⁶⁰. Причина двоякого чтения даты — в неясности, по какому году вел летосчисление писавший.

Имеющееся и в этой грамоте соответствие индикта году для события, происшедшего в сентябре, указывает на сентябрьский или ультрамартовский стиль⁶¹. Данная грамота Ростислава смоленской епископии на холм и Повесть о великом князе Ростиславе Мстиславиче и о церкви — памятники одной территории, смоленские. Легко напрашивается вывод, что на одной и той же территории, в одно и то же время пользовались одним и тем же календарем. Очевидно, общим для Данной грамоты и Повести мог быть только календарный стиль, при котором год начинался с 1 сентября. Следовательно, если в Повести речь идет об освящении собора 15 августа 1150 сентябрьского года, то в Данной грамоте — о пожаловании, происшедшем 30 сентября уже следующего, 1151 г.⁶² Это пожалование — официальное закрепление за Смоленской епископией места в смоленском детинце, места, данного еще Мономахом переяславскому епископу для постройки на нем церкви. Оно было необходимым актом, охра-

Н. Я. Аристов. Хрестоматия по русской истории. Варшава, 1870, ст. 676—681; М. Владимирский-Буданов. Хрестоматия по истории русского права, вып. 1, изд. 4. Киев, 1889, стр. 241—249; Е. И. Кашпровский. Учреждение Смоленской епископии. Киев, 1896, стр. 54; М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 334; В. Н. Бенешевич. Сборник памятников по истории церковного права, вып. 1. Пг., 1914, стр. 102—107; Памятники истории Киевского государства. Сборник документов подготовлен к печати Г. Е. Кочиным. Л., 1936, стр. 155—159; С. В. Юшков. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949, стр. 223; А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. М., 1953, стр. 37—52; Я. Н. Шапов. Указ. соч., стр. 38—46; Смоленские грамоты XIII—XIV веков, стр. 75—80. По ультрамартовскому стилю датирует грамоту А. В. Поппэ. Указ. соч., стр. 64; Он же. Fundacja biskupstwa smoleńskiego, s. 545; по сентябрьскому — В. А. Кучкин. О древнейших смоленских грамотах. «История СССР», 1966, № 3, стр. 114.

⁶⁰ П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 266 и след.; С. П. Писарев. Памятная книга г. Смоленска, стр. 12; А. Н. Насонов. Указ. соч., стр. 170.

⁶¹ Е. И. Каменцева. Указ. соч., стр. 33—34.

⁶² В связи с этим приходится отметить, что вопреки утверждению А. В. Поппэ (Указ. соч., стр. 64; Fundacja biskupstwa smoleńskiego, s. 545), вопрос, поставленный Н. Г. Бережковым (Указ. соч., стр. 31), о возможности применения на Руси ультрамартовского стиля в актовом материале все еще остается открытым.

няющим новую епископию от возможных посягательств со стороны прежнего владельца. Естественно, что грамота такого содержания могла появиться только после окончания строительства и освящения храма на холме.

Сказанное можно заключить следующими выводами:

1. В научный оборот вводится текст смоленского памятника XII в. по единственному списку из Нифонтовского сборника 30-х гг. XVI в. — Повесть (или похвала) о великом князе Ростиславе Мстиславиче и о церкви.

2. Публикации И. И. Орловского и М. К. Каргера содержат неверно прочтенную дату, поновления орфографии и языка и тем самым не отражают адекватно ни содержания, ни языка памятника, ни орфографии списка.

3. Текст Повести-похвалы, его язык не обнаруживают поздних традиций. Это оригинальное произведение смоленской литературы должно рассматриваться как надежный исторический и лингвистический источник XII в., сохранившийся в списке XVI в.

4. В отличие от Повести-похвалы Краткий киевский летописец, по крайней мере в хронологии, не может быть признан таким надежным источником.

Некоторые выводы, вытекающие из сопоставления текста Повести-похвалы с текстом Данной грамоты Ростислава смоленской епископии на холм:

1. Оба памятника датированы по сентябрьскому году; они не подтверждают предположения Н. Г. Бережкова о применении ультрамартовского стиля на Руси в актовом материале.

2. Строительство Успенского собора в Смоленске, начатое при Владимире Мономахе в 1101 г., было закончено уже при его внуке Ростиславе Мстиславиче и освящено смоленским епископом Мануилом 15 августа 1150 г., а не в 1142 или 1147 гг., как считалось раньше.

3. Официальное закрепление за Смоленской епископией холма, на котором был построен Успенский собор, произошло 30 сентября 1151 г.⁶³

⁶³ В данной статье мы не имели возможности высказать своего отношения к ряду вопросов, затронутых Я. Н. Шаповым в его работах: Бняжеские уставы и церковь на Руси XI—XIV вв. М., 1972 (стр. 137—149 — Уставные грамоты смоленской епископии XII—XIII вв.) и Освящение смоленской церкви Богородицы в 1150 г. «Новое в археологии. Сборник, посвященный 70-летию А. В. Арциховского». М., 1972 (стр. 276—282), т. к. в это время статья находилась уже в печати.